

Хвостатый Айболит спешит на помощь

ДОБРОЕ ДЕЛО

Аутизм – это одна из самых загадочных и малоизученных медицинской болезнью. Дети, страдающие этим недугом, замыкаются в своем внутреннем мире. Они не желают общаться с окружающими людьми, порой даже с собственными родителями. «Вытащить» на контакт такого ребенка чрезвычайно сложно. Медики и психологи всего мира бьются, изобретая действенное лекарство от аутизма.

А вот в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних «Наставник» города Рыбинска такое средство, похоже, обнаружили. Здесь аутизм, как и другие психические отклонения, лечат с помощью животных и птиц. Это называется анималотерапия.

Эксперименты в этой области шесть лет назад начал рыбинский врач Леонид Куракин (на нижнем снимке).

– На примере своих дочерей я увидел, насколько благотворно влияют на развитие детей животные, – рассказывает он, – и решил создать свой домашний зоопарк.

Вскоре в Рыбинском историко-архитектурном музее, помещения которого Леонид арендовал для своего детища, поселились его питомцы: сурки и морские свинки, питоны и крокодилы. Зоопарк постепенно рос и требовал все больших затрат. Окупить их Леонид решил, разъезжая с лекциями о животных по детским садам и школам. Однажды чудо-доктор пригласили в реабилитационный центр Рыбинска, где работают с детьми, имеющими отклонения в развитии.

– Во время этой лекции я с удивлением наблюдала за детьми. – вспоминает учитель-дефектолог центра Татьяна Семенушкина. – все без исключения очень эмоционально отреагировали на появление в комнате животных. Один мальчик, страдающий аутизмом, которого ничем невозможно было заинтересовать, подошел к аквариуму с питоном и заторможенно смотрел на него.

Отвращая его от питона было невозможно. После этой лекции я подошла к Леониду Куракину и предложила ему продолжить сотрудничество. Так начались наши совместные занятия.

Фото Елены БАТУЕВОЙ

Очень скоро педагоги и родители увидели ощутимые результаты. К примеру, постоянная пациентка центра шестилетняя Алина, которой три года назад поставили диагноз «аутизм», после шести месяцев занятий с животными начала говорить. Для нее это оказалось толчком к интенсивным переменам в развитии. Изменения оказались настолько продуктивными, что врачи дали разрешение

на посещение детского сада. Сейчас Алина готовится к школе, причем пойдет девочка в обычный первый класс.

У семилетнего Егора ситуация сложнее. Когда родители впервые привели его на занятия, он прятался под стулья и столы и истошно кричал при виде любого животного. Но все-таки родители продолжали водить его на занятия и, как оказалось, небезрезультатно.

– Когда он впервые подошел и погладил петуха, я готов был аплодировать, – вспоминает Леонид Куракин.

С этого момента мальчик стал общаться. Сначала разговаривал только с животными – проигрывал с ними какие-то жизненные ситуации, делился своими эмоциями, а потом начал вступать в диалог с людьми.

– Сейчас Егор уже может выразить свои чувства, мысли и хотя еще не умеет связно говорить, но стремится к общению, и это уже большая победа, – говорит Татьяна Семенушкина.

Каким образом животные воздействуют на ребенка и почему им удается то, что неподвластно светилам медицины?

– Все очень просто, – объясняет Леонид, – животные обладают особой энергетикой, которая не присуща человеку. Они не давят, не читают нотаций, ничего не навязывают. Они естественны, на них нет никакого налета цивилизации, именно этим они и притягивают детишек, вызывают их доверие. Кстати, анималотерапия была известна еще древним римлянам. Воинов, которые проиграли сражение, на год отправляли ухаживать за животными, заниматься сельским хозяйством, чтобы их психика восстановилась после поражения.

В бригаде «скорой помощи» Леонида Куракина самые разные животные – от экзотичных удавов и игуан до привычных нам кошек и собак. Особенно

эффективно, по наблюдениям Леонида, работают петухи.

– Петух – это одно из тотемных животных русского народа, – говорит Леонид, – не случайно о нем сложено немало легенд и сказок. Фигурка петушка обычно украшала деревенские дома. Он легко входит в контакт с детьми, откликается на свою кличку и ведет себя очень дружелюбно.

Сегодня Леонид принес на занятия петуха кельтской породы по имени Чубайс. Назван он так не в честь лидера энергетической промышленности, а потому, что голову его украшает разноцветный чубчик. Занятия, на первый взгляд, проходят несколько хаотично – одна группа разновозрастных ребяташек непринужденно играет с морскими свинками, другие дети пытаются покормить петушка. И тут на моих глазах происходит маленькое чудо. Четырехлетний Сергей, который в начале занятия сидел в стороне, внезапно подходит к Чубайсу и начинает копировать его движения. Преподаватели в восторге – мальчик впервые проявил инициативу в игре. А восьмилетняя Даша, страдающая чрезмерной застенчивостью так что на уроках в школе не может даже ответить на вопросы учителей, охотно беседует с морской свинкой.

Родители довольны успехами детей. По словам мамы девятилетнего Алешки, ее сын был очень агрессивным, дома бесконечно мучил кошку, обижал де-

тей во дворе, в школе не мог найти общий язык со сверстниками. А после полугодия занятий очень изменился – стал более терпимым, контактным и кошку перестал терроризировать.

– С агрессивными детьми я работаю очень просто, – объясняет Леонид. – Когда я вижу, что ребенок нарочно причиняет боль животному, я оказываю на него такое же воздействие, ведь маленькие дети еще не понимают, что причиняют страдание своими действиями.

Эти слова Леонид демонстрирует на деле. Заигравшись, одна из девочек стала выщипывать перья из роскошного хвоста Чубайса. Леонид отреагировал мгновенно – подошел и слегка дернул ее за густую шевелюру. Девочка удивленно повернулась, но никаких вопросов не задала – усвоила урок без всяких слов.

В принципе то, что делают специалисты «Наставника», можно было бы проводить в каждом городском детском саду и школе. Кстати, во всех учебных планах обязательно присутствует такой раздел, как общение с живой природой. В ее благотворном влиянии на детские души никто не сомневается. Но, к сожалению, в большинстве детских и образовательных учреждений эти планы остаются на бумаге.

– В последние годы СЭС по непонятным причинам запрещает содержать живые уголки в школах и детских садах, так что городские дети, которые и так всего боятся и имеют минимум знаний об окружающем мире, лишаются и такой, пусть искусственной, возможности эти знания приобрести, – сетует Леонид.

– В школьных учебниках по естественным наукам можно найти подробную информацию о системе пищеварения, о внутреннем строении животного, о различных «природных цепях», но ничего не сказано о повадках зверей, о том, как они питаются, где обитают. – говорит Татьяна Леонидовна. – поэтому ничего удивительного в том, что младшие школьники не могут внятно объяснить, к примеру, чем кошка отличается от петуха!

Задача Леонида Куракина и его сподвижников – не только с помощью животных лечить больных детей, но и помочь ребятам с нормальной психикой адаптироваться в жизни. Леонид утверждает, что ребенок, который прошел курс его занятий, не станет пинать бездомную кошку или стрелять из рогатки по воронам. Он по-другому начинает смотреть на мир, старается размышлять, анализировать, общаться. И это самое главное, к чему стремятся педагоги и врачи в работе с детьми.

Елена БАТУЕВА